

ОТЗЫВ

официального оппонента, члена-корреспондента НАН Азербайджана, доктора искусствоведения, профессора Э.А.Саламзаде на диссертацию Евгения Ивановича Кононенко «Архитектура «большой османской мечети»: истоки, формирование, эволюция», представленную на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.04 – «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура».

Диссертация Е.И.Кононенко «Архитектура «большой османской мечети»: истоки, формирование, эволюция» представляет собой зрелое историко-теоретическое исследование, отличающееся смелостью постановки научных проблем и точностью методологии их решения. Актуальность темы определяется повсеместным ростом традиционалистского сознания, увеличением объемов культового строительства в мире, в том числе в России, а также необходимостью выявления исторических прототипов и идеологических коннотаций, связываемых с архитектурой современной мечети.

Научная новизна диссертации Е.И.Кононенко заключается, прежде всего, в том, что автор пошел гораздо дальше своих предшественников в определении архитектурного типа БОМ на основе совокупности максимального числа факторов (композиция и т.д.), в результате чего через жесткий фильтр были проведены в общей сложности 17 памятников, являющихся объектом исследования и полностью отвечающих концепции БОМ.

Степень обоснованности и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, следует признать вполне достаточными, поскольку Е.И.Кононенко опирается на очень значительный объем исторических источников самого разного рода, на многочисленные научные публикации на русском, английском и турецком языках, в той или

иной мере связанные с темой диссертации, а также на результаты натурного изучения мечетей, отвечающих определению БОМ, включая их обмеры и фотофиксацию.

Цель исследования («выявить истоки, процесс формирования и особенности эволюции «большой османской мечети» как особого типа мусульманской культовой архитектуры») и его задачи и, соответственно, положения, выносимые на защиту, сформулированы с предельной ясностью, а выводы, полученные автором, полностью коррелируют с поставленными задачами. Таким образом, цель, поставленную в диссертации Е.И.Кононенко, можно считать достигнутой.

Диссертация имеет четкую и ясную структуру, благодаря которой мы последовательно наблюдаем истоки, формирование и пути эволюции БОМ как на территории современной Турции, так и за ее пределами. С первых же страниц становится ясно, что автор действительно четко видит цель исследования и пути ее достижения. Текст отличается логичностью построения и последовательностью развития сюжета.

Автор анализирует процесс формирования БОМ, сопоставляя ее композицию с другими типами мечетей, с медресе, текке и т.д. БОМ рассматривается в контексте «генеральной линии» формирования турецкой архитектуры [с. 150]. Автор прямо указывает, что «правомерно говорить о распространении планировочных приемов столичной архитектуры в провинцию, использовании композиции светских зданий в культовом зодчестве, приспособлении наработок дворцовой архитектуры к более прозаическим нуждам» [с. 170]. То есть сложение типа БОМ представлено как кристаллизация определенных архитектурных особенностей внутри живого историко-культурного процесса.

Каждое серьезное и обстоятельное исследование всегда вызывает заинтересованные вопросы. Все вопросы, вызванные данной диссертацией, имеют преимущественно теоретико-методологический и терминологический характер. Они сводятся к следующим позициям:

1. Представляется, что в работе могло бы быть уделено больше внимания октагональной композиции. Отмечая, что «именно Улу-джами в Манисе во многом предопределила появление через несколько десятилетий «большой османской мечети», Е.И.Кононенко среди трех главных элементов формирования этого архитектурного типа выделяет «октагональное подкупольное пространство», развитое в «композиционную доминанту интерьера» [с. 136]. Далее, рассматривая творчество Синана и его вклад в архитектуру БОМ, автор подчеркивает, что «использование конструктивного октагона занимало Синана на протяжении нескольких десятилетий» [с. 310]. Это перечисление можно продолжать, поскольку октагон упоминается не менее, чем на двадцати страницах диссертации, что говорит о важности данного критерия в сложении архитектурного типа БОМ. Однако, генезис октагональной композиции, на мой взгляд, показан в недостаточной мере, а символика октагона не раскрыта вообще.
2. Главная линия исследования – это рассмотрение архитектурного типа БОМ во всей совокупности его составляющих. В прямой связи с понятием «типа» автор неоднократно использует термины «норматив» и «стандарт». В начале работы автор отмечает, что планировка, пространственная структура и декоративное убранство мечети не потребовали «иконографического закрепления» [с. 28], то есть не стали стандартом. И далее: «как архитектурное сооружение мечеть не нормативна» [с. 29]. Более того, Е.И.Кононенко настаивает, что «факультативной по отношению к культовой функции приходится признать всю архитектуру мечети» [с. 31]. Однако в дальнейшем автор, анализируя композицию мечети Юч Шерефели-джами с четырьмя минаретами по углам, говорит о «новом османском стандарте» [с. 148]. Наряду с этим соискатель делает вывод, что тип БОМ визуализирует «потенциальное совмещение национальной и религиозной идей», «игнорируя их несоответствие друг другу на шкале ценностей

основателей Турецкой Республики» [с. 363]. Не видит ли сам автор, возникающего здесь противоречия между сложившимся архитектурным типом, нормативом и принципиальной «ненормативностью» архитектуры мечети?

3. Вопросу освещения интерьера «большой османской мечети» в работе отводится значительное место. Базовым постулатом автора можно считать мысль о том, что в отличие от арабской, в анатолийской мечети «свет (сахн) не предваряет тень (зулу), но оказывается окружен ею со всех сторон, становясь центром молитвенного пространства, – не литургическим, но теологически оправданным» [с.77]. В дальнейшем изложении автор довольно подробно анализирует роль световых ячеек в формировании композиции интерьера БОМ. Он также относит световые колодцы в интерьере к «унифицированным иконографическим элементам государственной парадигмы» [с. 86]. Очень обстоятельно рассматривается организация света Синаном в интерьере Селимие-джами в Эдирне. Ссылаясь на мнение Ш.М.Шукурова, соискатель отмечает, что освещенность в том числе позволяет Синану предложить «новую трактовку храмового пространства» [с. 246]. Однако эти замечательные идеи не получают, на мой взгляд, должного развития, что побуждает задать вопрос: является ли организация света в интерьере БОМ исключительно утилитарной задачей?
4. Последняя ремарка имеет исключительно формальный характер. Из пяти глав диссертации в четырех представлены выводы. Чем объясняется то, что в завершении первой главы выводы отсутствуют?

Поставленные вопросы и критические замечания по поводу отдельных положений рецензируемого исследования ни в коей мере не умаляют его научной ценности и тот вклад, который данная работа вносит в современное искусствознание.

Оценку вклада диссертации Е.И.Кононенко в современную науку хотелось бы представить более обстоятельно. Рассматриваемую работу с полной ответственностью можно отнести к исследованиям классической тюркологии (автор отзыва является членом редколлегии журнала «Тюркология», издаваемого Президиумом НАН Азербайджана). Мы, конечно же, имеем в виду тюркологические исследования искусства и архитектуры. Пользуясь случаем, хотел бы на этих страницах сообщить, что в последние десять лет был введен в научный обиход термин «тюркологическое искусствознание». Этой проблеме были посвящены несколько статей официального оппонента, опубликованные в Баку, Астане, Ташкенте и Казани.

Приятный сюрприз ожидал меня как участника международной конференции «Актуальные вопросы развития искусствоведения в России и странах СНГ», проходившей в декабре 2014 года в Казани, где одна из секций была названа организаторами «тюркологическое искусствоведение». Надо сказать, что мы и татарские коллеги пришли к обозначению данного научного направления независимо друг от друга. Вскоре с нами согласились искусствоведы Узбекистана и Казахстана.

Таким образом, мы можем рассматривать результаты исследований Е.И.Кононенко как весомый вклад еще и в новое научное направление – тюркологическое искусствознание. Заслуга Е.И.Кононенко прежде всего в том, что ему удалось раскрыть эстетику и даже философию османской культовой архитектуры. Он выходит на важные позиции в изучении периодизации культового зодчества, чем немало содействует разрешению проблем периодизации тюркского искусства и архитектуры в целом. Наконец, необходимо особо отметить значение выводов, полученных на материале раздела «Поиски национального стиля в позднеосманской архитектуре» и позволяющих продвинуться в вопросе о самоидентификации османской и шире – тюркской культуры.

На основании вышеизложенного считаю, что диссертация Е.И.Кононенко «Архитектура «большой османской мечети»: истоки, формирование, эволюция» представляет собой завершенное, внутренне целостное исследование, выполненное на высоком профессиональном уровне. Разработанные здесь теоретические и методологические положения являются ценным вкладом в современное искусствознание, что позволяет квалифицировать результаты исследования как научное достижение. Автореферат и указанные в нем публикации, в том числе 23 публикации в рецензируемых изданиях, входящих в «Перечень» ВАК Минобрнауки РФ, достаточно полно отражают содержание диссертации. Представленная работа отвечает всем требованиям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней» (пп. 9–14) утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор Евгений Иванович Кононенко, несомненно, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.04 – «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура».

11 сентября 2020 года

Саламзаде Эртегин Абдул Вагаб оглы

Доктор искусствоведения, профессор,
член-корреспондент НАН Азербайджана
директор Института архитектуры

и искусства НАН Азербайджана

AZ 1143, Баку, пр. Г.Джавида, 115

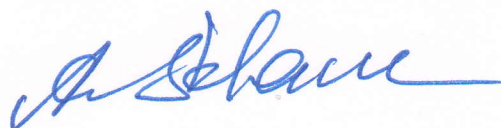
E-mail: mii_inter@yahoo.com

Тел.: 99412 539 34 94

Сайт: www.mii.az

Личный тел.: 99450 533 19 65

E-mail: ertegin.salamzade@mail.ru

Подпись Э.А.Саламзаде удостоверяю:

Ученый секретарь Института архитектуры и искусства НАН

кандидат культурологии, доцент В.Г.Керимли

